

Готовность будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся: пилотное исследование

И. А. РУДНЕВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность проблемы социальной эксклюзии (исключенности) обучающихся различных психолого-педагогических групп связана с расширением количественного и качественного состава детей, развитие которых происходит в особых условиях, детерминирующих дефицитность позитивного социального опыта, трудности в обучении и академическое отставание

Разработка и апробация теоретических и практических основ формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся в условиях педвуза составила цель исследования.

Методы. Исследование проводилось с участием 116 студентов 3 курса направления «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование» Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Российская Федерация). Диагностика уровней сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся осуществлялась с применением авторского опросника «Готовность педагога к профилактике социальной эксклюзии обучающихся». Методы математической статистики: непараметрический статистический критерий Т-Вилкоксона.

Результаты. В педагогическом эксперименте проверку получили теоретические положения о сущностных характеристиках готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся – выделены функции, компоненты, критерии, уровни исследуемой готовности. Обнаружены статистически значимые различия в уровне групп студентов: потенциальный уровень составил 11,2% испытуемых против 41,4% на этапе констатирующего эксперимента; низкий уровень – 16,4% опрошенных против 49,1%; высокий уровень – 15,5% респондентов против 0% ($T=0,00$; $p \leq 0,01$). Самая большая динамика наблюдалась в изменении уровня сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся – количественный прирост с 9,5% до 56,9% респондентов.

Заключение. Результаты пилотного исследования могут быть применимы для разработки проблемы профилактики социальной эксклюзии обучающихся, подбора оптимальной системы педагогических средств и условий формирования готовности будущих педагогов к данному виду профессиональной деятельности. Материалы исследования могут стать основой построения модельной программы для педвузов, её включения в образовательные программы педагогического бакалавриата, магистратуры, в систему повышения квалификации практикующих педагогов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социальная эксклюзия, профилактика социальной эксклюзии, готовность к профилактике социальной эксклюзии, будущие педагоги, педагог инклюзивной школы

Для цитирования: Руднева И. А. Готовность будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся: пилотное исследование // Перспективы науки и образования. 2025. № 2. С. 149–162. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.10>

Поступила: 11.09.2024 | Одобрена: 03.02.2025 | Опубликована: 30.04.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Readiness of future teachers to prevent social exclusion of students: a pilot study

I. A. RUDNEVA

ABSTRACT

Introduction. The relevance of the problem of social exclusion of students of different psychological and pedagogical groups is due to the expansion of the quantitative and qualitative composition of children, whose development takes place in specific conditions, determining the lack of positive social experience, learning difficulties, and academic underachievement.

The aim of the study was to develop and test theoretical and practical foundations for the formation of future teachers' readiness to prevent the social exclusion of students in the conditions of a pedagogical university.

Methods. The study involved 116 third-year students majoring in "Pedagogical Education" and "Psychological and Pedagogical Education" at Volgograd State Social and Pedagogical University (Russian Federation). The levels of future teachers' readiness to prevent social exclusion of students were determined using the authors' questionnaire "Readiness of a teacher to prevent social exclusion of students". The study used methods of mathematical statistics, in particular, the Wilcoxon signed-rank test.

Results. The pedagogical experiment made it possible to verify the theoretical provisions on the essential characteristics of future teachers' readiness to prevent the social exclusion of students. The functions, components, criteria, and levels of the studied readiness were identified. Statistically significant differences were found in the level groups of students: the potential level amounted to 11.2% of the respondents against 41.4% at the stage of the summative experiment; a low level – 16.4% of the respondents against 49.1%; a high level – 15.5% of the respondents against 0% ($T=0.00$; $p\leq 0.01$). The greatest dynamics was observed in the change in the level of formation of future teachers' readiness to prevent social exclusion of students – there was a quantitative increase from 9.5% to 56.9% of respondents.

Conclusion. The results of the pilot study can be applied to investigate the problem of preventing social exclusion of students and to select the optimal system of pedagogical tools and conditions for the formation of future teachers' readiness for this type of professional activity. The materials of the study can become the basis for developing a model program for pedagogical universities, its inclusion in the educational programs for pedagogical bachelor's and master's degrees, as well as in the system of advanced training of practicing teachers.

KEYWORDS

social exclusion, prevention of social exclusion, readiness to prevent social exclusion, future teachers, inclusive school teacher

For Citation: Rudneva, I. A. (2025). Readiness of future teachers to prevent social exclusion of students: a pilot study. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (2), 149–162. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.10>

Received: 11 September 2024 | Approved: 3 February 2025 | Published: 30 April 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Непреодолимая острота проблемы преодоления социальной эксклюзии детей, реализация равенства права на образование в современном меняющемся мире находится в фокусе внимания ЮНЕСКО. Саламанкская декларация, принятая на Всемирной конференции ООН по образованию лиц с особыми потребностями [1], создала рамки трансформации ценностно-смысловых ориентиров относительно инклюзии как социального кода равенства [2], способствовала разработке и внедрению практических инструментов профилактики социальной эксклюзии обучающихся [3], развитию инклюзивных школ во всем мире [4], совершенствованию профессиональной подготовки педагогов к совместному обучению и воспитанию различных категорий детей [5; 6]. Современные аналитические отчеты подтверждают значительную динамику в создании условий для инклюзивного и справедливого качественного «образования для всех», утверждая моральный долг государств обеспечения права каждого ребенка на соответствующее образование высокого качества [7].

Вопросы преодоления социальной эксклюзии обучающихся и организации инклюзивного образования детей с особыми потребностями в Российской Федерации активно разрабатываются в педагогической теории и практике, учитываются при утверждении законодательной базы образовательной политики государства [8]. Одним из наиболее значимых аспектов рассматриваемой проблемы выступает кадровое обеспечение системы инклюзивного образования. Так, в Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года отмечается необходимость обеспечения опережающих темпов подготовки педагогических кадров в связи с изменениями в системе общего образования, организации профессиональной подготовки педагогических кадров с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования [9, с. 60]. Проблемы разработки методологических основ, вопросов теории и практики профилактики социальной эксклюзии, подготовки педагогов для работы в условиях гетерогенной образовательной среды включены в перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований в сфере образования на 2021–2030 годы.

Анализ научной литературы и эмпирических данных показал, что в каждом классе современной инклюзивной школы учатся дети нескольких или всех психолого-педагогических групп, находящиеся в ситуации социальной эксклюзии (исключенность, отверженность) [10]. Группы обучающихся, переживающих эксклудированное отношение со стороны педагогов, одноклассников и их родителей, находящихся в ситуации самоэксклюзии, довольно многочисленны [11]. К ним могут быть отнесены такие категории: дети девиантного поведения; дети из семей мигрантов и вынужденных переселенцев; дети с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; дети из семей участников специальной военной операции; дети, пережившие военные действия; дети из семей – жителей новых субъектов РФ, имеющие трудности в обучении. В ситуации эксклюзии могут одновременно сочетаться несколько факторов риска.

Значимость исследования подтверждается острой потребностью системы общего образования, которая нуждается в выпускниках педвузов, подготовленных к профилактике социальной эксклюзии, осуществляемой в повседневной работе педагога с обучающимися и их родителями в решении задач обучения, развития, воспитания. Таким образом, актуальность проблемы исследования детерминирована социальным заказом к педагогической науке – разработка теории и практики профессионального образования педагогов, подготовленных к обучению, воспитанию и развитию обучающихся различных психолого-педагогических групп, способных предупреждать проявления и нивелировать последствия их социальной и образовательной эксклюзии.

Цель исследования – разработать и апробировать теоретические и практические основы формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся в условиях педвуза.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В целях организации педагогического исследования обоснован отбор методологических оснований профессиональной подготовки педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся. К их числу относим личностно-деятельностный подход, компетентностный подход, культурологический подход, целостный подход.

Учет положений личностно-деятельностного подхода к проектированию профессиональной подготовки будущих педагогов обеспечивает создание условий для формирования профессионально значимых личностных качеств, необходимых для работы в инклюзивной образовательной среде на основе включения студентов в профессиональные пробы.

Реализация компетентностного подхода связана с формированием у студентов – будущих педагогов твердых и гибких компетенций, необходимых для эффективного процесса проектирования и осуществления профилактики социальной эксклюзии обучающихся в условиях современной инклюзивной школы.

Применение культурологического подхода обусловлено необходимостью учета социокультурных условий современной России, осмысления ресурсов культуры, традиционных ценностей для проектирования процесса непрерывной профессиональной подготовки будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся в условиях педвуза.

Целостный подход позволяет рассматривать феномен готовности к профилактике социальной эксклюзии обучающихся как целостное личностно-профессиональное образование, целостный опыт педагога, а также выстраивать процесс непрерывной профессиональной подготовки будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся как единую систему, состоящую из элементов, взаимосвязанных как между собой, так и с социальной средой.

Исследование проводилось в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете с участием студентов 3 курса направления «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование» (n=116). Материалами исследования явились анализ и обобщение опубликованных научных исследований по проблеме профилактики социальной эксклюзии, эмпирические данные, полученные с помощью применения авторского опросника «Готовность педагога к профилактике социальной эксклюзии обучающихся», карты наблюдения.

В исследовании использовались следующие методы: междисциплинарный анализ, опросная методика «Готовность педагога к профилактике социальной эксклюзии обучающихся», сравнительный анализ, статистический анализ с применением Т-критерия Вилкоксона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обращение к вопросу профессиональной подготовки педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся обусловило необходимость отбора и систематизации научных идей философов, социологов, психологов и педагогов о сущности понятия социальная эксклюзия, о способах профилактики социальной эксклюзии обучающихся в работе педагога. Обратимся к материалам проведенного анализа и обобщения.

В философии эксклюзия рассматривается с позиций идентификации и самоидентификации человека [12], переживания одиночества, усиливающегося чувства вины, обреченности, страха [13], влияния общества, приводящего человека к переживанию им отчуждения и одиночества [14]. Так, в исследовании Т.А. Рубанцовой, Е.А. Крутько справедливо отмечается, что для современной системы образования характерны проявления отчуждения как со стороны обучающихся, так и со стороны педагогов [15].

В социологических исследованиях социальная эксклюзия представляется во взаимосвязи человека с обществом и взаимозависимости общественных отношений, увязывается с феноменами стигматизации, маргинальности, различий в условиях жизненного старта (труды В.К. Антоновой, М.С. Астонц, Н.Е. Тихоновой и др.). Н.Е. Тихонова отмечает, что эксклюзия харак-

теризуется не только как «нехватка денег или переживаемые людьми лишения, но и отсутствие доступа к основным механизмам интеграции» [16, с. 40]. В исследовании В.Г. Немировского определено, что перманентное травматическое влияние социума приводит к состоянию застойной, непреходящей социальной эксклюзии [17, с. 64]. В.Р. Шмидт пишет, что в основе эксклюзии находятся социальные проблемы, такие как неравенство, социальная стратификация, несовершенная человеческая натура [18, с. 548]. В.К. Антонова осмысливает концепты социальной эксклюзии и инклюзии с позиций таких вызовов глобального общества, как мультикультурализм, структурные неравенства, маргинальные состояния индивидов и сообществ [19]. В причинно-следственной модели М.С. Астоянц социальная эксклюзия представляется с позиций концепции «жизненной ситуации» [20, с. 62].

В психологических исследованиях феномен социальной эксклюзии изучается в русле социальной психологии как субъективное переживание человеком своих барьеров в принадлежности к значимым социальным группам, и в психологии личности, как ситуация фрустрации базовых психологических потребностей личности. Так, в исследовании М.Р. Арпентьевой и ее коллег, эксклюзия определяется как «модель понимания мира и построения отношений, при которой люди с некоторыми физическими, психологическими, социальными или нравственными особенностями оцениваются как абсолютно непохожие, чужие и чуждые, другие, «неполноценные», существующие и должны существовать отдельно от так называемых «нормальных», «своих», «полноценных» людей, от общества в целом» [2, с. 155]. Г.В. Семенова, О.А. Кичигина отмечают, что эксклюзия является угрозой социальному функционированию человека, триггером которой выступает столкновение с инаковостью Другого [21].

В педагогических исследованиях проблема социальной эксклюзии представлена в аспекте изучения отклоняющегося поведения обучающихся, как причина и фактор риска проявлений агрессии, жестокости, межличностного отвержения в школьных коллективах. В исследованиях И.А. Макеевой, Т.В. Фуряевой социальная эксклюзия рассматривается с позиций преодоления исключенности обучающихся средствами инклюзивного образования [22; 23]. А.В. Мудрик справедливо отмечает значимость организации целенаправленной воспитательной деятельности в процессе социализации ребенка в целях профилактики и минимизации виктимности [24]. Исследования Д.А. Ахметовой, Т.В. Тимохиной посвящены изучению проблемы профессиональной подготовки педагогов к работе в системе инклюзивного образования, вопросам формирования профессиональной готовности педагогов [25; 26]. Вопросы формирования готовности педагогов к реализации социально-педагогических компетенций подробно рассмотрены в работах Т.С. Дороховой, Ю.Н. Галагузовой, И.А. Симоновой [27].

В зарубежной научной литературе значительное количество исследований посвящено рассмотрению различных аспектов проблемы социальной эксклюзии.

Н. Silver пишет, что социальная эксклюзия представляет собой многомерный, реляционный процесс, отрицающий возможности социального участия человека, разрывающий его социальные связи и ослабляющий социальную солидарность в обществе [28]. Социальная изоляция определяется как нехватка ресурсов, неспособность к участию и низкое качество жизни [29; 30], как не только результат обстоятельств текущего момента, но и влияние на будущие перспективы пострадавшего человека [31].

Анализ научной литературы позволил выделить несколько групп факторов социальной эксклюзии. В исследованиях под руководством J. Shan с доказательностью показано, что исключение может быть основано на расовой, этнической, языковой, кастовой, религиозной и других культурных особенностях, а также на возрасте, поле, сексуальной ориентации, инвалидности, бедности, безработице, социально-экономических условиях и месте жительства, которые имеют тенденцию накладываться друг на друга, пересекаться и накапливаться с течением времени [32; 33]. В исследовании других ученых отмечается, что роли, позиции, отношения самого человека также становятся фактором социальной исключенности [34; 35].

Ученые справедливо полагают, что раннее выявление причин социальной эксклюзии детей может помочь снизить риск эскалации последствий для их социального и личностного развития, качества получаемого образования. В этом процессе значительную роль играют как школьные учителя, так и специалисты сопровождения. D. Bouillet и S.A. Majcen подчеркивают необходимость совершенствования такого направления работы педагогов, как диагностика и учет осо-

бенностей развития школьников, к которым относится бедность, качество семейных отношений и участие в специализированном лечении, влияющих на успеваемость детей [36]. Вовлечение семьи, сообщества в деятельность образовательных учреждений и социальную помощь, командная работа профессионалов (педагогов, психологов, социальных работников, врачей и т.д.) – это необходимый междисциплинарный подход к проблемам детей, отмечает N. Gheorghita [37].

Анализ публикаций по проблеме исследования позволил выделить ключевое содержание готовности педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся как целостного личностно-профессионального качества современного педагога, включающее:

- принятие нетипичности и инакости человека как ценностное основание профессиональной деятельности;
- активное сотрудничество с обучающимся на основе учета его особой социальной ситуации развития;
- вариативность и гибкость в разработке и реализации методики воспитательной деятельности с обучающимся.

На основе выводов теоретического анализа с опорой на положения целостного подхода о развитии целостных личностных качеств нами были определены сущностные характеристики готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся – функции и структурно-уровневые характеристики (см. табл. 1).

Таблица 1

Сущностные характеристики готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся

ФУНКЦИИ		
<i>Мировоззренческая функция</i> связана с целостной гуманистической картиной мира будущих педагогов, детерминирующей устойчивость и гибкость в принятии педагогических решений в работе обучающимися в ситуации социальной эксклюзии. <i>Регулятивная функция</i> обеспечивает чувство меры и педагогического такта будущих педагогов, обоснованный отбор технологии вмешательства – участия, помощи, поддержки, сопровождения обучающихся в ситуации социальной эксклюзии. <i>Преобразующая функция</i> способствует активной, инициативной, заинтересованной позиции будущих педагогов во взаимодействии с обучающимися в ситуации социальной эксклюзии, нацеленном на их позитивную социализацию		
КОМПОНЕНТЫ		
Аксиологический	Коммуникативный	Методический
КРИТЕРИИ		
Принятие нетипичности и инакости обучающихся всех психолого-педагогических групп как ценностное основание профессиональной деятельности	Активность и сотрудничество с каждым обучающимся на основе учета его особой социальной ситуации развития	Вариативность и гибкость в проектировании и реализации методики воспитательной деятельности с обучающимся в ситуации социальной эксклюзии
УРОВНИ		
4 уровень – высокий Будущие студенты владеют междисциплинарными знаниями о системе воспитательной работы с обучающимися в ситуации социальной эксклюзии; сформирована ценность принятия нетипичности и инакости; готовы к активному сотрудничеству с обучающимися; инициативно, вариативно, гибко включаются в работу по профилактике социальной эксклюзии обучающихся		
3 уровень – средний Будущие педагоги владеют знаниями о системе воспитательной работы с обучающимися в ситуации социальной эксклюзии; сформировано принятие нетипичности и инакости; заинтересованно включаются в работу по профилактике социальной эксклюзии обучающихся		
2 уровень – низкий Будущие педагоги заинтересованы в освоении системы воспитательной работы с обучающимися в ситуации социальной эксклюзии; ситуативно проявляют принятие нетипичности и инакости; владеют отдельными формами и методами профилактики социальной эксклюзии обучающихся		

1 уровень – потенциальный

Будущие педагоги имеют поверхностные знания о системе воспитательной работы с обучающимися в ситуации социальной эксклюзии; не ориентированы на принятие нетипичности и инакости; методическая готовность к профилактике социальной эксклюзии обучающихся находится в стадии формирования; нуждаются в поддержке профессионально-личностного становления

Педагогический эксперимент осуществлялся в последовательности трех этапов. На этапе констатирующего эксперимента проводилась оценка уровней сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся. Затем на этапе формирующего эксперимента создавались благоприятные условия для целенаправленного формирования у студентов ценностно-смысловой основы, опыта сотрудничества и взаимодействия с разными категориями обучающихся, методической готовности к профилактике социальной эксклюзии обучающихся. На этапе контрольного эксперимента осуществлялось сравнение и выявление динамики в уровне групп будущих педагогов по сформированности их готовности к профилактике социальной эксклюзии обучающихся.

В экспериментальную работу были включены будущие педагоги – студенты направления «Педагогическое образование», осваивающие программу модуля «Психолого-педагогический», в том числе производственную (технологическую в системе инклюзивного образования) практику, студенты направления «Психолого-педагогическое образование», осваивающие программу модуля «Технологии социального воспитания и обучения», в том числе производственную (технологическую (проектно-технологическую)) практику. Кроме того, в эксперименте принимали участие преподаватели «университета» и практикующие педагоги – руководители практики, организованной на базе инклюзивных школ «города». Эксперимент носил поисковый характер, был нацелен на проверку теоретических положений о существенных характеристиках готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся. Также было организовано опытное преподавание с использованием системы педагогических средств формирования исследуемой готовности в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов в педвузе.

Анализ уровней сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся на этапах констатирующего и контрольного экспериментов осуществлялся с помощью авторского опросника «Готовность педагога к профилактике социальной эксклюзии обучающихся». Опросник включал три блока вопроса, ответы на которые позволяли оценить сформированность аксиологического, коммуникативного, методического компонентов в структуре готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся, отнести студента к одной из уровней групп сформированности данной готовности. Эмпирические данные дополнялись результатами анализа по карте наблюдения и оценками учебно-педагогической деятельности студентов практикующими педагогами.

Основными педагогическими средствами формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся стали: метод решения этических дилемм, метод обучения служением, метод профессиональных проб, практико-ориентированные педагогические ситуации.

Этические дилеммы как ситуации выбора не всегда единственно верного решения среди множества переменных, обстоятельств зачастую определяют судьбы людей, их жизненные пути, отношения с другими людьми и с самими собой. Такие выборы будущий педагог учится делать в учебном процессе на кейсах из педагогической практики, с разбором ситуаций совместно и под руководством практикующих специалистов на аудиторных занятиях. Метод решения этических дилемм в приоритетном порядке нацелен на создание условий для осмысления и принятия студентами нетипичности и инакости, этнокультурных особенностей обучающихся различных психолого-педагогических групп, выступающих ценностным основанием профессиональной деятельности в инклюзивной образовательной среде (аксиологический компонент готовности).

Метод обучения служением способствует формированию у будущих педагогов опыта реализации профессионально-педагогических проектов во взаимодействии с образовательными и социозащитными учреждениями региона. Вовлеченность студентов в реальные социальные практики обогащает научно-педагогические знания, способствует профессионально-личностному станов-

лению будущих педагогов в формальном и неформальном обучении профессии. Применение метода обучения служением в приоритетном порядке нацелено на создание условий для формирования опыта активного сотрудничества будущих педагогов в индивидуальной и групповой работе с обучающимися на основе учета особой социальной ситуации развития ребенка (коммуникативный компонент готовности).

Метод профессиональных проб выступает эффективным средством моделирования будущей профессиональной деятельности, погружая студентов в поле реального производственного процесса под руководством наставника. Профессиональные пробы позволяют студенту овладевать трудовыми действиями, методическими навыками воспитательной работы в условиях образовательной организации в соответствии с требованиями ФГОС в целях позитивного личностного развития каждого обучающегося. Метод профессиональных проб в приоритетном порядке нацелен на создание условий для методической подготовки будущих педагогов, развитию умений вариативно и гибко проектировать и реализовывать методику воспитательной деятельности с обучающимся в ситуации социальной эксклюзии (методический компонент готовности).

Ведущим, системообразующим педагогическим средством формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся нами были выбраны практико-ориентированные педагогические ситуации [38]. Специально создаваемые практико-ориентированные педагогические ситуации позволяли интенсивно обогащать социальный и учебно-профессиональный опыт студентов, который проявлялся в наблюдаемых состояниях формируемого целостного личностно-профессионального качества: будущие студенты владеют междисциплинарными знаниями о системе воспитательной работы с обучающимися в ситуации социальной эксклюзии; сформирована ценность принятия нетипичности и инакости; готовы к активному сотрудничеству с обучающимися; инициативно, вариативно, гибко включаются в работу по профилактике социальной эксклюзии обучающихся.

Контрольный эксперимент позволил оценить эффективность выбранной системы средств формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся. Анализ динамики данных в уровневых группах будущих педагогов в представлен в таблице 2.

Таблица 2

Динамика уровней сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся

Уровневые группы	Констатирующий эксперимент, %	Контрольный эксперимент, %
4 уровень – высокий	0	15,5
3 уровень – средний	9,5	56,9
2 уровень – низкий	49,1	16,4
1 уровень – потенциальный	41,4	11,2

Анализ полученных эмпирических данных показал значительную позитивную динамику уровневых групп студентов. На этапе контрольного эксперимента к потенциальному уровню сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся отнесены 11,2% испытуемых (против 41,4% на этапе констатирующего эксперимента). Низкий уровень сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся характеризует 16,4% опрошенных (против 49,1% на этапе констатирующего эксперимента). Самая большая динамика наблюдалась в изменении числа группы среднего уровня сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся – количественный прирост с 9,5% до 56,9% респондентов. Данное обстоятельство обусловлено динамикой студентов не только из числа группы низкого уровня в средний, но и из числа группы потенциального уровня в средний уровень. К высокому уровню сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся мы отнесли 15,5% опрошенных (против 0% на этапе констатирующего эксперимента).

Для оценки значимости произошедших изменений в распределении уровней групп респондентов проведен статистический анализ полученных результатов. Значимость произошедшего сдвига при сравнении уровней готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии до и после проведения формирующего эксперимента была оценена с применением непараметрического критерия Т-Вилкоксона для сравнения двух связанных (зависимых) выборок. В результате проведенного статистического анализа определено, что произошли значимые изменения уровней готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся ($T=0,00$; $p \leq 0,01$). Экспериментальная работа оказала влияние на формирование изучаемого феномена – готовность будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты исследования согласуются с материалами публикаций ряда авторов в двух ключевых аспектах изучения проблемы профессиональной подготовки будущих педагогов: определение теоретических и практически основ формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся в условиях педвуза.

Теоретические представления о феномене и сущностных характеристиках готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся, выделение аксиологического, коммуникативного и методического компонентов в структуре готовности к воспитанию, обучению и развитию обучающихся, находящихся в ситуации социальной эксклюзии, не противоречат исследованиям, выполненным D. Bouillet и S.A. Majcen [36]. Сходные научные представления о структуре готовности будущих педагогов к проектированию и реализации инклюзивного образования обучающихся мы обнаруживаем в работах И.А. Макеевой [22], Т.В. Фуряевой [23].

Результаты проведенного нами эксперимента определенно показали эффективность применения апробированной системы педагогических средств – метода решения этических дилемм, метода обучения служением, метода профессиональных проб, системы практико-ориентированных педагогических ситуаций в увязке со структурой формируемого целостного личностно-профессионального качества. Практико-ориентированная профессиональная подготовка будущих педагогов инклюзивного образования, нацеленная на формирование у студентов опыта решения профессиональных задач в работе с различными категориями обучающихся, также находит отражение в исследовании Т.В. Тимохиной [11]. Применение методов решения профессиональных задач в формировании у студентов принятия инклюзии как ценности сходным образом описаны в исследовании О.Г. Рожиной [39].

Вместе с тем, 27,6% респондентов после завершения формирующего эксперимента были отнесены нами к потенциальному и низкому уровням сформированности готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся. Такой результат согласуется с исследованием Т.С. Дороховой, Ю.Н. Галагузовой, И.А. Симоновой, в котором отмечается, что целенаправленная, методически грамотная работа педагога с обучающимися, находящимися в ситуации социальной эксклюзии, осуществляется в менее чем 25% случаев: «обеспечение защиты прав и соблюдения законных интересов каждого ребенка в области образования (20,8%); участие в организации комплексной поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (22,4%)» [27, с. 650]. Сложность освоения и реализации компетенций педагогов в работе с обучающимися, требующими особого педагогического внимания, отмечают и зарубежные исследователи [5].

Результаты исследования стали основой для разработки второго этапа эксперимента со студентами данной целевой группы. На предстоящем 4-м курсе обучения в педвузе организуется продолжение научного поиска и апробации системы педагогических средств формирования профессиональной готовности педагога к работе в инклюзивной школе, в том числе с обучающимися, находящимися в ситуации социальной эксклюзии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Своевременность и значимость научного рассмотрения проблемы профессиональной подготовки будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся обусловлена стремительным увеличением количества детей, имеющих трудности в школьном обучении и воспитании. Такие трудности вызваны социальной ситуацией развития каждого ребенка в семье и ближайшем окружении, детерминированы особенностями его здоровья, поведения, самовосприятия, уровнем освоения культуры и языка, на котором ведется освоение образовательной программы. От современного педагога ожидается готовность к продуктивному взаимодействию, эффективному обучению и воспитанию заинтересованных, одаренных, мотивированных обучающихся, равно как и имеющих трудности в освоении учебного материала, проявляющих девиантное поведение, слабо социализированных обучающихся. Высокие общественные ожидания, требования профстандарта педагога к осуществлению профессиональной деятельности со всеми психолого-педагогическими группами обучающихся определяют необходимость разработки теоретических и практических основ формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся в условиях педвуза.

Новизна проведенного нами исследования состоит в:

- обосновании своевременности и ценности формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся как целостного личностно-профессионального качества;
- определении методологических основ профессиональной подготовки будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся – личностно-деятельностный подход, компетентностный подход, культурологический подход, целостный подход;
- определении сущностных характеристик готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся – функций и структурно-уровневых характеристик исследуемой готовности;
- подборе и анализе опытного преподавания с применением системы педагогических средств формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся – метод решения этических дилемм, метод обучения служением, метод профессиональных проб, практико-ориентированные педагогические ситуации.

Исследование может быть продолжено в аспектах подбора и апробации наиболее эффективной системы педагогических средств формирования готовности будущих педагогов к профилактике социальной эксклюзии обучающихся. Может быть предложена модельная программа для вузов в структуре образовательной программы педагогического бакалавриата, магистратуры, в системе повышения квалификации педагогов-практиков, нацеленная на подготовку педагога современной инклюзивной школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Salamanca Statement on Principles, Policy and Practice in Special Needs Education. URL: <https://www.european-agency.org/sites/default/files/salamanca-statement-and-framework.pdf> (дата обращения 05.09.2024).
2. Арпентьева М. Р., Гасанова Р. Р., Худякова Т. Л., Степанова О. П., Токарь О. В., Дувалина О. Н. Инклюзия и эксклюзия как показатели культуры социальных отношений: глобальное образование в развитии человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 3 (59). С. 154–165.
3. Инклюзивное образование как педагогическая инновация / Д. З. Ахметова, А. В. Тимирязова, И. Г. Морозова и др.; под научной редакцией Д. З. Ахметовой; Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. 228 с.
4. Inclusive Education: an imperative for advancing human rights and sustainable development. URL: <https://articles.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2023/06/inclusive-education-cosp-2023-cn-en.pdf> (дата обращения 06.09.2024).

5. Farmer T. W., Dawes M., Hamm J. V., Lee D., Mehtaji M., Hoffman A. S., Brooks D. S. Classroom social dynamics management: Why the invisible hand of the teacher matters for special education // *Remedial and Special Education*. 2018. vol. 39(3). pp. 177-192.
6. Алехина С. В. Профессиональная позиция педагога-психолога в проектировании инклюзивной образовательной среды // *Вестник практической психологии образования*. 2024. Т. 21. № 1. С. 162-171. doi: 17759/bppe.2024210113
7. Global education monitoring report, 2020: Inclusion and education: all means all. URL: <https://www.unesco.org/gem-report/en/inclusion> (дата обращения: 06.09.2024). doi: <https://doi.org/10.54676/JJNK6989>
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изменениями). URL: <http://government.ru/docs/all/100618/> (дата обращения: 07.09.2024).
9. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAwA5.pdf> (дата обращения 10.08.2024).
10. Доказательная оценка инклюзивных практик: методическое руководство для экспертов / С. В. Алехина, Е. В. Самсонова, Ю. А. Быстрова, Е. К. Андреева. М.: АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2024. 94 с.
11. Тимохина Т. В. Профессиональная подготовка педагогов к работе с детьми с особыми адаптивными возможностями: дис. ... д-ра пед. наук. Москва. 2019. 411 с.
12. Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии // *Социологический журнал*. 2000. № 3-4. С. 5-17.
13. Яковлева Е. Л., Гузенина С. В., Сухомлинова М. В. Проблематизируя существование инклюзивного человека в контексте социального одиночества // *Медико-фармацевтический журнал «Пульс»*. 2017. Вып. 19. № 1. С. 141-146.
14. Пузанова Ж. В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2009. № 29. С. 132-154.
15. Рубанцова Т. А., Крутько Е. А. Процессы отчуждения в современном образовании // *Философия образования*. 2018. № 2(75). С. 197-203. doi: 10.15372/PHE20180216.
16. Тихонова Н. Е. Феномен социальной эксклюзии // *Мир России*. 2003. Т. 12. № 1. С. 36-84.
17. Немировский В. Г. Парасоциальные отношения как фактор снижения остроты переживания одиночества в обществе травмы // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология*. 2023. № 3. С. 59-85. doi: 10.31249/rsoc/2023.03.04
18. Шмидт В. Р. Междисциплинарный подход к проблеме социальной эксклюзии // *Журнал исследований социальной политики*. 2004. Вып. 2. № 4. С. 547-566.
19. Антонова В. К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // *Журнал исследований социальной политики*. 2013. Вып. 11. № 2. С. 151-170.
20. Астоянц М. С. Социальная эксклюзия: возможность моделирования на основе концепции «жизненной ситуации» // *Инженерный вестник Дона*. 2018. № 4(15). С. 62. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2018/5216> (дата обращения 11.08.2024).
21. Семёнова Г. В., Кичигина О. А. Отвержение как форма социальной эксклюзии // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2022. Вып. 28. № 1. С. 102-110.
22. Макеева И. А. Социальная эксклюзия и инклюзия в контексте образования: сущность, подходы // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2020. № 198. С. 45-55.
23. Фурьева Т. В. Социальная инклюзия в образовании: теоретико-методологический дискурс // *Сибирский вестник специального образования*. 2017. № 1(19). С. 98-107.
24. Мудрик А. В. Виктимогенные стресс-факторы социализации в поселениях различного вида // *Сибирский педагогический журнал*. 2020. № 6. С. 15-27. doi: 10.15293/1813-4718.2006.02.
25. Ахметова Д. З. Идеи концепции непрерывного инклюзивного образования // *Карельский научный журнал*. 2014. № 1(6). С. 44-46.
26. Тимохина Т. В. Современные тенденции в профессиональной подготовке специалистов инклюзивной сферы // *Инновации в образовании*. 2016. № 2. С. 100-110.
27. Дорохова Т. С., Галагузова Ю. Н., Симонова И. А. Опыт исследования готовности классного руководителя к реализации социально-педагогических компетенций // *Перспективы науки и образования*. 2022. № 3(57). С. 641-657. doi: 10.32744/pse.2022.3.37
28. Silver H. Social exclusion and social solidarity: Three paradigms // *International Labour Review*. 1994. Vol. 133. pp. 531-578.
29. Gemma C., Jonathan B. Child social exclusion // *Children and Youth Services Review*. 2017. vol. 80(C). pp. 129-139. doi: 10.1016/j.childyouth.2017.06.062
30. Miranti R., Brown L., Li J., Tanton R., Vidyattama Y., Tuli S., Rowe P. Examining Trends in the Child Social Exclusion Index in Australia from 2011 to 2016: Have Geographical Patterns of Disadvantage Persisted Over Time? // *Child Indicators Research, Springer; The International Society of Child Indicators (ISCI)*. 2021. vol.

- 14(4). pp. 1519-1546. doi: 10.1007/s12187-021-09808-1
31. Haraz S. Disability of the Child – Factor of the Risk of Social Exclusion of Parents (Experimental Research of Constataion) // *Moldavian Journal for Education and Social Psychology*, Editura Lumen. 2019. vol. 3(1). pp. 21-33. doi: 10.18662/mjesp/07
32. Shan J., Chaoxin J., Yuhang C., Weimin L. Multidimensional measurement of child social exclusion: Development and psychometric properties of the social exclusion scale for children (SESC) // *Children and Youth Services Review*. 2022. vol. 141(C). doi: 10.1016/j.childyouth.2022.106624
33. Shan J., Sek-yum N. S. Social exclusion and multi-domain well-being in Chinese migrant children: Exploring the psychosocial mechanisms of need satisfaction and need frustration // *Children and Youth Services Review*. 2020. vol. 116(C). doi: 10.1016/j.childyouth.2020.105182
34. Menon M., Perali F., Veronesi M. Leaving No Child Behind: Preferences for Social Inclusion and Altruism // *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, De Gruyter. 2017. vol. 17(3). pp. 1-19. doi: 10.1515/bejeap-2016-0261
35. Amedeus M. Persistence of Social Exclusion in Tanzania: Economic Studies in Inequality, Social Exclusion and Well-Being. 2019. pp. 97-120. doi: 10.1007/978-3-030-11419-0_5
36. Bouillet D., Majcen S. A. Risks of Social Exclusion Among Children in ECEC Settings: Assessments by Parents and ECEC Teachers // *SAGE Open*. 2022. vol. 12(3). doi: 10.1177/21582440221126636
37. Gheorghita N. Education Of Children: Access To Services, Factors And Conditions Of Exclusion // *Sociology and Social Work Review*, International Society for projects in Education and Research. 2017. vol. 1(1). pp. 68-78
38. Руднева И. А. Практико-ориентированные ситуации как средство формирования социальной зрелости студентов: дис. канд. пед. наук. Волгоград. 2011. 205 с.
39. Рощина Г. О. Самоэффективность педагога инклюзивного образования: от «выученной беспомощности» до профессиональной самооценки // *Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования*. 2022. № 2 (2). С. 47-54.

REFERENCES

1. The Salamanca Statement on Principles, Policy and Practice in Special Needs Education. Available at: <https://www.european-agency.org/sites/default/files/salamanca-statement-and-framework.pdf> (accessed 5 September 2024).
2. Arpentyeva M. R., Hasanova R. R., Khudyakova T. L., Stepanova O. P., Tokar O. V., Duvalina O. N. Inclusion and exclusion as indicators of culture of social relations: global education in human development. *Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2020, no. 3(59), pp. 154-165.
3. Inclusive education as a pedagogical innovation / D. Z. Akhmetova, A.V. Timiryasova, I. G. Morozova, etc.; under the scientific editorship of D. Z. Akhmetova; Publishing house "Cognition" of Kazan Innovative University, 2021. 228 p.
4. Inclusive Education: an imperative for advancing human rights and sustainable development. Available at: <https://articles.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2023/06/inclusive-education-cosp-2023-cn-en.pdf> (accessed 6 September 2024).
5. Farmer T. W., Dawes M., Hamm J. V., Lee D., Mehtaji M., Hoffman A. S., Brooks D. S. Classroom social dynamics management: Why the invisible hand of the teacher matters for special education. *Remedial and Special Education*, 2018, vol. 39(3), pp. 177-192.
6. Alyokhina S. V. Professional position of a teacher-psychologist in designing an inclusive educational environment. *Bulletin of practical psychology of education*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 162-171. DOI: 17759/bppe.2024210113
7. Global education monitoring report, 2020: Inclusion and education: all means all. Available at: <https://www.unesco.org/gem-report/en/inclusion> (accessed 6 September 2024). DOI: <https://doi.org/10.54676/JJNK6989>
8. Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended). Available at: <http://government.ru/docs/all/100618/> (accessed 7 September 2024).
9. The concept of teacher training for the education system for the period up to 2030. Available at: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAwA5.pdf> (accessed 10 August 2024).
10. Evidence-based assessment of inclusive practices: a methodological guide for experts / S. V. Alyokhina, E. V. Samsonova, Yu. A. Bystrova, E. K. Andreeva. Moscow, ANO «Agency for Strategic Initiatives to promote new projects», 2024. 94 p.
11. Timokhina T. V. Professional training of teachers to work with children with special adaptive abilities. Dr. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2019. 411 p. (In Russ.)
12. Borodkin F. M. Social exclusions. *Sociological Journal*, 2000, no. 3-4, pp. 5-17.
13. Yakovleva E. L., Guzenina S. V., Sukhomlinova M. V. Problematizing the existence of an inclusive person in the context of social loneliness. *Medical & pharmaceutical journal «Pulse»*, 2017, vol. 19, no. 1, pp. 141-146.

14. Puzanova J. V. «Loneliness» as a subject of empirical analysis. *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*, 2009, no. 29. pp. 132-154.
15. Rubantsova T. A., Krutko E. A. Processes of alienation in modern education. *Philosophy of education*, 2018, no. 2(75), pp. 197-203. DOI: 10.15372/PHE20180216.
16. Tikhonova N. E. The phenomenon of social exclusion. *Mir Rossii*, 2003, vol. 12, no. 1, pp. 36-84.
17. Nemirovsky V. G. Parasocial relationships as a factor reducing the severity of experiencing loneliness in a society of trauma. *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology*, 2023, no 3, pp. 59–85. DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.04.
18. Schmidt V. R. Interdisciplinary approach to the problem of social exclusion. *The Journal of social policy studies*, 2004, vol. 2, no. 4, pp. 547-566.
19. Antonova V. K. Concepts of social inclusion and exclusion in global society: drift by social institutions, actors and practices. *The Journal of social policy studies*, 2013, vol. 11, no. 2, pp. 151-170.
20. Astoyants M. S. Social exclusion: the possibility of modeling based on the concept of a "life situation". *Engineering journal of Don*, 2018, no. 4 (51). Available at: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2018/5216> (accessed 11 August 2024).
21. Semenova G. V., Kichigina O. A. Rejection as a form of social exclusion. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 102-110.
22. Makeeva I. A. Social exclusion and inclusion in the context of education: essence, approaches. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2020, no. 198, pp. 45-55.
23. Furyaeva T. V. Social inclusion in education: theoretical and methodological discourse. *The Siberian journal of special education*, 2017, no. 1(19), pp. 98-107.
24. Mudrik A.V. Victimogenic stress factors of socialization in settlements of various types. *Siberian pedagogical journal*, 2020, no. 6, pp. 15-27. DOI: 10.15293/1813-4718.2006.02.
25. Akhmetova D. Z. Ideas of the concept of continuous inclusive education. *Karelian scientific journal*, 2014, no. 1(6), pp. 44-46.
26. Timokhina T. V. Modern trends in the professional training of specialists in the inclusive sphere. *Innovations in education*, 2016, no. 2, pp. 100-110.
27. Dorokhova T. S., Galaguzova Yu. N., Simonova I. A. The experience of studying the readiness of a class teacher to implement socio-pedagogical competencies. *Perspectives of science and education*, 2022, no. 3(57), pp. 641-657. DOI: 10.32744/pse.2022.3.37
28. Silver H. Social exclusion and social solidarity: Three paradigms. *International Labour Review*, 1994, vol. 133, pp. 531-578.
29. Gemma C., Jonathan B. Child social exclusion. *Children and Youth Services Review*, 2017, vol. 80(C), pp. 129-139. DOI: 10.1016/j.childyouth.2017.06.062
30. Miranti R., Brown L., Li J., Tanton R., Vidyattama Y., Tuli S., Rowe P. Examining Trends in the Child Social Exclusion Index in Australia from 2011 to 2016: Have Geographical Patterns of Disadvantage Persisted Over Time? *Child Indicators Research*, Springer; *The International Society of Child Indicators (ISCI)*, 2021, vol. 14(4), pp. 1519-1546. DOI: 10.1007/s12187-021-09808-1
31. Haraz S. Disability of the Child – Factor of the Risk of Social Exclusion of Parents (Experimental Research of Constataion). *Moldavian Journal for Education and Social Psychology, Editura Lumen*, 2019, vol. 3(1), pp. 21-33. DOI: 10.18662/mjesp/07
32. Shan J., Chaixin J., Yuhang C., Weimin L. Multidimensional measurement of child social exclusion: Development and psychometric properties of the social exclusion scale for children (SESC). *Children and Youth Services Review*, 2022, vol. 141(C), DOI: 10.1016/j.childyouth.2022.106624
33. Shan J., Sek-yum N. S. Social exclusion and multi-domain well-being in Chinese migrant children: Exploring the psychosocial mechanisms of need satisfaction and need frustration. *Children and Youth Services Review*, 2020, vol. 116(C). DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105182
34. Menon M., Perali F., Veronesi M. Leaving No Child Behind: Preferences for Social Inclusion and Altruism. *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy, De Gruyter*, 2017, vol. 17(3), pp. 1-19. DOI: 10.1515/bejeap-2016-0261
35. Amedeus M. Persistence of Social Exclusion in Tanzania: Economic Studies in Inequality. *Social Exclusion and Well-Being*, 2019. pp. 97-120. DOI: 10.1007/978-3-030-11419-0_5
36. Bouillet D., Majcen S. A. Risks of Social Exclusion Among Children in ECEC Settings: Assessments by Parents and ECEC Teachers. *SAGE Open*, 2022, vol. 12(3), DOI: 10.1177/21582440221126636
37. Gheorghita N. Education Of Children: Access To Services, Factors And Conditions Of Exclusion. *Sociology and Social Work Review. International Society for projects in Education and Research*, 2017, vol. 1(1), pp. 68-78.
38. Rudneva I. A. Practice-oriented situations as a means of forming students' social maturity: Cand. Ped. Sci. Diss. Volgograd, 2011. 205 p. (In Russ.).
39. Roshchina G. O. Self-efficacy of an inclusive education teacher: from «learned helplessness» to professional self-assessment. *Bulletin of the St. Petersburg Research Institute of Pedagogy and Psychology of Higher Education*, 2022, no. 2 (2), pp. 47-54.

Автор**Руднева Инна Александровна**

(Россия, Волгоград)

Доцент, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры социальной педагогики

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-

педагогический университет»

E-mail: inna.rudneva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9155-142X

Scopus Author ID: 8772660400

Author**Inna A. Rudneva**

(Russia, Volgograd)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.),

Associate Professor of the Department of Social Pedagogy

Volgograd State Social Pedagogical University

E-mail: inna.rudneva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9155-142X

Scopus Author ID: 8772660400

Вклад автора**Руднева И. А.:** концептуализация, методология,
проведение исследования, создание рукописи и ее
редактирование**Author contribution****Inna A. Rudneva:** Conceptualization, Methodology,
Investigation, Writing - Review & Editing

© Руднева И. А., 2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Inna A. Rudneva, 2025

The author declared no conflicts of interest